К ВОПРОСУ О ПОЭТИКЕ НАУЧНО-ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА

В. В. Хорольский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 мая 2020 г.

Аннотация: данная статья затрагивает некоторые проблемы демаркации научно-журналистского текста и традиционного научно-популярного текста, а также базовые проблемы разграничения поэтики медийных и научных текстов, взятых в контексте антропологической парадигмы презентации (репрезентации) научной картины мира в массовом сознании. Сделан вывод о важности учета идиолектов профессиональных журналистов и авторов-популяризаторов из других «цехов».

Ключевые слова: медийный текст, научно-журналистский текст, научно-популярный текст, идиолект, презентация и репрезентация, популяризация, истина.

Abstract: the article deals with some aspects of delineation and demarcation in Science journalistic texts and traditional popular Science texts, connected with media texts and Scientific texts differentiation. All textual peculiarities are scrutinized in the context of anthropological paradigm in mass world outlook via symbolic presentation and representation of Scientific model of reality. The conclusions are drawn about necessity of taking into account of idiolect impact on journalistic texts and the works of popularizers from other «shops».

Keywords: media text, Science journalistic text, popular Science text, idiolect, presentation and representation, popularization, truth.

Первичное представление о природе научно-популярных текстов и начало многовекового разговора о данном аспекте старой темы уходит корнями в споры о типах текстов в истории культуры. Сегодня журналистское отображение проблем науки как стремительно меняющейся духовной сферы и важнейшего социального института прямо или косвенно связано с наличием теоретических противоречий между изучением (например, в науке о СМИ и коммуникативистике) корпуса медийных текстов (МТ) и историко-культурным изучением корпуса строго научных текстов (НТ), традиционного объекта общенаучной метатеории, и в то же время области, где сошлись интересы методологии наук о массмедиа, теории журналистики и культурософии.

Цель данной статьи — проанализировать, исходя из естественного разделения и демаркации («делинеации») собственно научных текстов (НТ, **Scientific text**) и научно-журналистских текстов (НЖТ, **Science journalist text**, **Science journalism**), посвященных жизни ученых и анализу научной деятельности, описанию событий в научном мире и т.п., причем только часть, хотя и значительная часть из научно-журналистских текстов, являются НПТ, ибо не все тексты в данной сфере рассчитаны на широкую публику, они могут быть адресованы коллегам из смежных отраслей знания. В то же время часть НПТ является околонульным или квазинульным дискурсом, не претендующим на точность и качество интерпретации сложных вопросов, — такие виды текстов принадле-

жат так называемой поп-науке, глянцево-развлекательному дискурсу [1]. В задачи исследования входит обсуждение уникальности поэтики журналистских текстов, анализ стиля презентации и репрезентации научных проблем на страницах зарубежных специализированных изданий, имеющих принципиально качественный научно-популярный характер и достаточно высокий критерий анализа фактов, мнений и событий в современной науке.

Отличие презентации как представления и образного воссоздания антропологической составляющей научных идей, с одной стороны, и репрезентации этих идей как вторичной модели представляемого образа научной жизни — с другой [2; 3], актуально при разговоре об НТП в контексте (и из-за) диалектических противоречий точного и неточного знания о мире в сознании человека. Популяризация точного знания и научных стратегий развития общества актуальна всегда, но каждый исторический этап выдвигает на первый план свои более срочные задачи, что порой резко меняет изображение в медийных текстах (МТ) картины мира вокруг нас.

Репрезентация образа науки в НТП и НЖТ, выявление и представление образа науки в «нестрогих» НПТ (в популярных изданиях), сопряженное с моделированием схем восприятия (широкими слоями потребителей медиапродукта) данного образа, обусловлена характером общекультурной рецепции (тут важны национальные традиции) и образовательным уровнем реципиентов (в этом случае важнее индивидуальная психология). Направленность на популяризацию специальной информации, являющейся

уделом ученых, но одновременно важной для массовой аудитории, стала общим знаменателем *контента* таких известных изданий, как *Scientific American*, **Popular Science (PopSci)**, *National Geographic*, *Popular Mechanics*, *Discover*, *BBC Science Focus* и многих др. Немало подобных журналов издается и в РФ: «Наука и жизнь», «Знание — сила», «Техника — молодежи», *Discovery* и т.п. Характерно, что западные бренды все активнее влияют на российский журнальный рынок, на нишу, где важна научно-популярная публицистика любого качества. Примером тому может служить журнал *Scientific American*, основанный известным американским изобретателем Руфусом Портером в 1845 г. и ставший международным брендом, издаваемым, например, в России под названием «В мире науки».

Обсуждаемый аспект науки о СМИ далек от какой-либо новизны, в нашей стране он стал темой многих публикаций и диссертаций [1; 4; 5]. Особенно активно изучаются НПТ в соотношении с развитием научно-популярных журналов. Однако в качестве научной гипотезы, претендующей на определенную долю новизны и приращения полезной научной информации, ниже выдвигается тезис о необходимости лингвистической демаркации научно-популярных, научно-учебных и сугубо научных текстов, если иметь в виду наличие в пространстве общественно-культурной жизни обилия собственно журналистских текстов о науке, которые могут быть сугубо популяризаторскими и, с другой стороны, текстов о науке, в том числе и о самой журналистике, созданных не журналистами, а учеными. Кроме того, в массмедиа рассматриваемого типа есть много текстов, прямо или косвенно связанных с наукой, которые могут быть по духу и структуре как научными, так и ненаучными, порой лженаучными, далекими от «истинности» как категории науки, в зависимости от целей автора или от уровня полемики. Как известно, МТ могут быть в различной мере полемическими, научно-популярными, учебными, юридическими, устно-разговорными и т.д. Тексты, созданные в связи с разными гранями «поп-научной» деятельности (**PopSci**), как правило, являются продуктом массовой культуры. В них образосозидание сплавлено с сенсационно-гедонистическими установками, с имиджмейкингом, нередко имеющим коммерческие цели. Такие НПТ имеют ограниченную познавательную ценность, но они полезны как окно в мир загадок науки, как медиаобразовательный ресурс в форме сенсационных сведений о картине мира, как барометр пристрастий в сознании масс.

Думается, что общим знаменателем репрезентации образа науки в СМИ следует считать точность, достоверность и доказательность НПТ и НЖТ, причем в последнем варианте требования к точности аргументации по определению должны быть выше, так как это в данном случае может служить базовым кри-

терием разграничения двух видов нарратива и двух стратегий презентации модуса научности. Проиллюстрируем этот тезис рассмотрением текста из журнала *Scientific American* (апрель, 2020), написанного членом редколлегии этого журнала Лидией Денворт (Lydia Denworth), известным автором статей об эволюции, медицине и т.п. Статья имеет традиционный, но в то же время достаточно броский заголовок («Как может закончиться пандемия COVID-19») и отличается сдержанной, но стилистически маркированной, подспудно алармистской манерой прогностического повествования, характерной для большинства НЖТ и многих НПТ. Автор, подчеркнув в самом начале футуролого-аналитической статьи факт объективной неизбежности подобных вспышек пандемии, отмечает: «What no one knows yet is how the pandemic will end. This coronavirus is unprecedented in the combination of its easy transmissibility, a range of symptoms going from none at all to deadly, and the extent that it has disrupted the world. A highly susceptible population led to near exponential growth in cases» («Однако никто не знает, как закончится эта пандемия. С таким коронавирусом мы еще не сталкивались. Он беспрецедентен, потому что легко передается; он имеет множество симптомов, от самых незаметных и безобидных до смертельных; и он дезорганизовал весь мир. Население оказалось очень уязвимым, и заболеваемость начала расти в геометрической прогрессии») [6]. Бросается в глаза наличие специальной лексики, терминов и, если проследить развертывание аргументации дальше, цифровых данных, наличие статистических выкладок. Особенно экспрессивны следующие данные о предшествующей волне эпидемии в мире: «Самым известным примером такого развития событий в современной истории является эпидемия испанского гриппа H1N1 в 1918–1919 годах. За два года пандемии, которая наступала тремя волнами, заразилось 500 миллионов человек, а умерло от 50 до 100 миллионов» [6]. Заметим в скобках, что автор не обсуждает вопрос о медийной стороне проблемы: почему, например, в те годы мы не принажили к экранам ТВ с такой тревогой, как в 2020 году? Ее более волнует прогноз, предвидение новых опасностей. Научно-ориентированное сознание Л. Денворт подталкивает читателя к другому вопросу: что делать? Один из ее ответов звучит так: «Очень полезным может также оказаться поиск антител, нейтрализующих SARS-CoV-2, поскольку они являются индикатором иммунитета у выздоровевших пациентов» [6]. Ясно, что для малокомпетентного потребителя НЖТ такой аргумент не очень ясен, терминологическая единица SARS-CoV-2 остается узкоспециальной номинацией, поэтому автор поясняет смысл сообщения. Вот как звучит ее мысль в оригинале: «Previously used only in local epidemics, these new serological assays won't end the pandemic, but they could make it possible to spot and use antibody-rich blood as a treatment for

critically ill patients; more certainly, the tests will also get people back to work faster if those who fought off the virus and are immune can be identified» («Раньше серологический анализ на антитела использовался только в локальных эпидемиях, и новые методы поиска не покончат с пандемией. Но они позволят выявлять и использовать кровь с высоким содержанием антител, чтобы лечить тяжелобольных пациентов. А еще эти анализы позволят людям быстрее возвращаться к работе, если можно будет выявлять переболевших и получивших иммунитет») [6]. Соединение языка для специальных целей (ЯСЦ) с метафоризированной терминологией и обыденной лексикой позволяет сделать медийный текст доступным для широкой аудитории. Смысл терминосочетания serological assays раскрывается в ходе обсуждения тестов на поведение антител в крови пациентов, причем подчеркивается необходимость повторения дорогостоящих анализов, что затрагивает экономические интересы населения.

Характернейшим признаком НЖТ считается наличие обязательной точной цитации авторитетных ученых в обсуждаемой области науки и техники. В анализируемом тексте таковых ссылок несколько. Вот одна из них: «Непонятно, даст ли вакцина долгосрочный иммунитет, как с корью, или это будет краткосрочный иммунитет, как с прививками от гриппа. «Но в данный момент пользу принесет любая вакцина», — говорит эпидемиолог Обри Гордон (Aubree Gordon) из Мичиганского университета». Цитируя специалиста, автор подчеркивает важность соединения усилий всех школ в медицине. Еще цитата: «Most patients with SARS were not that contagious until maybe a week after symptoms appeared,” says epidemiologist Benjamin Cowling of the University of Hong Kong. “If they could be identified within that week and put into isolation with good infection control, there wouldn’t be onward spread» («Большинство заболевших SARS становились заразными примерно через неделю после появления симптомов, — говорит эпидемиолог Бенджамин Коулинг (Benjamin Cowling) из Гонконгского университета. — Если их выявляли в течение этой недели и изолировали, устанавливая хороший инфекционный контроль, то они уже не распространяли болезнь») [6]. Казалось бы, цитата весьма банальна. Но она укрепляет аргументацию, аллюзии на достоверное верифицируемое знание — это конститутивный признак медийности рассматриваемого жанра. Цитата со ссылкой на Б. Коулинга расширяет и фундирует тезис о необходимости срочнейших мер при первых признаках эпидемии, чего в РФ, к сожалению, не наблюдалось.

Таким образом, журнальная публицистика, на наш взгляд, тяготеет к модели НЖТ, к идеалу предельной точности в презентации научной проблематики. Научный модус познания присущ симбиотическому жанру научно-учебных и научно-популярных дискур-

сов, но НЖТ стоит ближе к полюсу НТ, чем НПТ. Есть смысл, сопоставляя медийность и научность в НПТ, упомянуть о характере экспрессивизации текстов. В науке внешние эффекты, визуальность, громкие заголовки, смелые неологизмы и т.п. не могут играть определяющую роль, в универсальной публицистике — могут и должны. Последние далеки от «высокой» науки, хотя темы статей, создаваемых в зоне чисто коммерческих СМИ, могут быть вполне актуальны и полезны. И этот потенциал массового медиаобразования еще не используется широко. С. Лем, У. Эко, Дж. Барнс, продолжая традиции Э. Беллами, Г. Уэллса, У. Морриса, Дж. Оруэлла и др., создавали свои эссе в ситуации ускорения научно-технического прогресса, нового витка научно-технической революции (НТР), что и обусловило содержание и стиль их подобного рода статей. Как же обстоят дела в литературно-художественной публицистике, тяготеющей скорее к модели дискурса НТР, а не к инфотейнменту?

На первый взгляд, вопрос предельно прост: писатели и популяризаторы гуманитарной сферы изначально ориентированы на образное воссоздание научной проблематики. Но есть и тут свои нюансы, меняющие ракурс дискуссии. Начнем с примера из публицистики С. Лема. В своем сборнике блестящих эссе о науке он писал еще в прошлом веке: «Таким образом, информации все больше. Усиливается степень искажения и превознесения успехов точных наук (физики, космогонии, космологии), а если удастся клонировать мышей, овец или телят, наверняка последуют — я не осуждаю, а просто сообщаю — уверенные заявления, что медики скоро научатся выращивать не только человеческие органы, предназначенные для пересадки (или «запасные части»), но и целиком людей» [7, 18]. Стиль футурологических НПТ С. Лема коррелирует с метафоричностью его нарратива, но, в отличие от большинства авторов-футурологов, польский писатель был удивительно точен в своих размышлениях о научном прогрессе. Как и Л. Денворт, писатель-фантаст озабочен будущими рисками, но мыслит он более глобально, обзревая «космическим взором художника» (У. Уитмен) эпохи и цивилизации. Это специфика художественного дискурса и идиостиля большинства публицистов-гуманитариев.

Лем предсказал сетевой бум еще в эпоху монополии ТВ, предупредил об опасностях излишнего доверия ученым. Мегабитовая бомба — это удачная метафора последствий информационного взрыва. Уже в первом разделе неустаревающего сборника научно-популярных статей, красноречиво озаглавленном «Риск Интернета», С. Лем предупреждает наивных адептов новых технологий: прогресс противоречив. Другой особенностью повествования в «Мегабитовой бомбе» следует считать разговорность слога. Доказательством тому может служить наличие просторечий и бытовой метафоричности: скажем, в статьях

С. Лема упоминаются *компьютеры*, «пережевывающие терабайтовые объемы данных», «ценности объединенных культур», которые, по мнению автора, «должны были затонуть в “серфинге”, *оказаться похороненными у провайдеров*» [8, 34]. Уподобление машин животным подспудно содержит мысль о невозможности создания в Интернете разумных программ, эта проблема волновала Лема до конца его дней («Ни проблеска интеллекта. Работают они как невольники, по нашему приказу. Пусть им по силам перенести нас в райские кущи “сексуального блаженства” или в “тарпейскую бездну”. Однако им не дано отличать бредни (junk mail) от серьезной информации, даже чрезвычайно важной») [7, 19]. Иногда разговорная стихия лемовского НПТ подпитывается фразеологизмами и тропами, словами или выражениями, употребляемыми в переносном значении для создания *художественного образа* и достижения большей выразительности. Например, Лем пишет: «Скорее я признал бы правдоподобными разговоры с королевой или жирафом без посредничества каких-либо компьютеров. Говоря простым языком, кинематографисты пудрят нам мозги» [7, 24]. Ироническая образность МТ свидетельствует о свободе нарратора, легкости его интонаций, основного тона повествования — несущей конструкции идиостиля писателя.

Идиоматичность языка в НПТ Лема коррелирует с писательской установкой на экспрессию и образность, что и отличает язык публициста от языка учебного. Иногда, словно пародируя слог науки, эссеист употребляет иронические составные термины типа серверно-провайдерно-компьютерно-программно-дисковые (приспособления). Конечно, в стиле Лема есть и огрехи, у него немало длиннот и банальностей, часто он слишком дидактичен. И в этом он близок другому современному просветителю — итальянцу Умберто Эко, статья которого «От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст» также может иллюстрировать лучшие стороны современного научно-популярного дискурса. Как известно, Умберто Эко одним из первых заявил о сосуществовании разных и нередко антагонистических культур в сфере интернет-коммуникаций. Поэтому он призвал вернуться к Гуттенбергу там, где речь шла о культуре общения, о глубине человеческих отношений. Идея У. Эко и С. Лема, проста: Сеть не превратит виртуальный мир в реальность, человеческое *вербальное общение* в ближайшие столетия останется базой медиакультуры.

Перейдем к выводам.

Научно-популярная публицистика в СМИ — это,

как правило, публицистика социологическая, социокультурная, создающая «антропологические» НТП. Научно-техническая революция, ускоряя обмен информацией, все чаще оттесняет гуманитарное знание на периферию культуры, выдвигая на первый план принцип скорейшего распространения и прагматического использования новых знаний о мире. Репрезентация образа науки, отталкиваясь от логики презентации базовых ценностей, защищаемых качественными СМИ, опирается на образно-метафорический нарратив, уходящий корнями в разные пласты художественности, что и определяет стилистику НТП.

Спрос на документальность и футурологическое проектирование, отличающееся от утопических фантазий поп-науки, стал ферментом такого научно-журналистского дискурса, продукта культуры постиндустриального информационного (а по М. Кастельсу, *информационного*) общества» [3, 96], как НЖТ. Идиолект журналистки Л. Денворт, как и идиолект писателя С. Лема, подтверждает нашу гипотезу о сходстве и различиях в нарративах профессиональных журналистов и авторов из других сфер деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баканов Р. П. Актуальные проблемы современной науки и журналистика / Р. П. Баканов. — Казань, 2017.
2. Иноземцев В. А. Репрезентация знания в когнитивных науках / В. А. Иноземцев // Гуманитарный вестник. — 2018. — Вып. 7. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-7-534> (дата обращения: 10.05.20).
3. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells // The Rise of the Network Society. — Vol. I. — Blackwell Publishers. Maiden, Massachusetts, USA. Oxford, UK, 1996.
4. Хорольский В. В. Метафоризация терминов в массмедийном дискурсе (на материале экономических текстов в англоязычных изданиях) / В. В. Хорольский // Дискурсология и медиакритика современных СМИ. — Белгород: Политекра, 2019. — С 260–266.
5. Khorolsky V. Media Education, Media Industry, Mass Media Theory: Interrelations and Conflict of Interests / V. Khorolsky, E. Kozhemyakin // Media Education (Mediaobrazovanie). — 2019. — № 59 (2). — P. 269–277.
6. Денворт Л. Как может закончиться пандемия COVID-19 / Л. Денгворт // Scientific American. — 2020. — April — Режим доступа: [/https://inosmi.ru/science/20200430/247358802.html](https://inosmi.ru/science/20200430/247358802.html) (дата обращения: 10.05.20).
7. Лем С. Мегабитовая бомба / С. Лем. — М., 2005.
8. Лем С. Summa technologiae / С. Лем. — М., 1996.

Воронежский государственный университет
Хорольский В. В., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и литературы
E-mail: khorolbox@mail.ru

Voronezh State University
Khorolsky V. V., Doctor of Philology, Professor of the Journalism and Literature Department
E-mail: khorolbox@mail.ru